

2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 264 с.
3. Ван Мэн. Цзинань / пер. с китайского В.А. Кантемировой // Школа молодого востоковеда: сб. мат-лов науч.-практ. семинара. 22–23 окт. 2009 г. – Томск: Изд-во ООО «РауШмбх». – 196 с.
4. Ван Мэн. Следы на склоне, ведущие вверх. Проза / пер. с китайского Сергея Торопцева. – М.: Изд-во УРСС, 2004. – 426 с.
5. Ван Мэн. Мотылек // Человек и его тень: сб. повестей / пер. с китайского. – М.: Молодая гвардия, 1983. – С. 109–178.
6. Pinker S. How the mind work. – New York, London: W.W. Norton, 1997. – 661 p.
7. Клакхон Клайд Кей Мейбен. Зеркало для человека. Введение в антропологию. – СПб.: Евразия, 1998. – 352 с.

Чубик М.П.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

МНОВЕКТОРНОСТЬ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА И ИДЕЯ «НОВОГО КОНВЕРГЕНТНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Фундаментальной характеристикой современного «большого» университета является междисциплинарное и трансдисциплинарное обучение, принятое внутри англосаксонской образовательной модели, согласно которой совершенно нормальным считается желание студента, допустим, объединить курсы материаловедения и ядерной физики с эволюционной микробиологией и маркетингом. В ведущих зарубежных университетах подготовка специалистов и научные исследования, как правило, ведутся по техническим, естественным, социальным, гуманитарным наукам и наукам о жизни (включая медицину), вместе взятым. Таким образом, междисциплинарность, обеспечивающая сегодня разработку всех прорывных технологий, в зарубежных вузах начинается еще на студенческой скамье. Может быть, высокотехнологичное медицинское оборудование мы сегодня покупаем преимущественно на Западе, потому что над его созданием начинают работать еще студенты – будущие медики, инженеры, физики, обучающиеся в одном университете, живущие в одном общежитии, отдыхающие на одних вечеринках. Сегодня во всем мире постепенно происходит размывание границ между дисциплинами и специальностями, а каждое серьезное научное исследование побуждает современного ученого использовать методы «смежных дисциплин» и помещать объект изучения в другое научное измерение. Соответственно и выпускник вуза новой

генерации должен быть таким же синтетическим специалистом. Ведь в реальной жизни, особенно в малых высокотехнологичных компаниях, являющихся основным генератором инноваций в современной экономике, он оказывается одновременно и исследователем, и аналитиком, и консультантом по самому широкому кругу вопросов, и нередко руководителем.

Постепенно происходит смещение инженерного образования из области «чистой» технической инженерии в зону экономического, финансового, социального, культурного, антропологического «конструирования». С другой стороны, гуманитарные практики также начинают сочетать классические подходы с новыми «инженерными» и «конструктивными» принципами. Аналитики пишут о том, что формируется ситуация, в которой не будет чистых гуманитариев, поскольку всё большее значение приобретает конвергенция внутри наук [2]. При этом возможен симбиоз наук, совершенно разных и далеких друг от друга. Следовательно, объединение и укрупнение вузов в России необходимо и неизбежно. Вузы, например, в Петербурге создавались в основном в 1930-х гг. и были ориентированы на ту или иную отрасль промышленности и экономики. Сегодня же развитие высшей школы идет на базе определенного междисциплинарного пересечения, которое будет только усиливаться со временем [3].

Очевидна неприемлемость противопоставления технического и гуманитарного образования. В сфере развития образования и науки необходимо последовательно выходить за пределы технократического сценария, уходить от отраслевого разделения к конвергенции знаний, ведь сегодня самые интересные исследования в науке не разделяются по направлениям: например, нано-био-информационно-когнитивные технологии невозможно однозначно отнести к естественной или к гуманитарной сфере. Умение рассуждать, формулировать свои мысли за пределами устоявшихся взглядов – вот главные результаты современного конвергентного образования, безусловно имеющего междисциплинарный и наддисциплинарный характер, одинаково актуальные и для будущего историка, и для будущего физика [4].

По сути, любые траектории, ведущие к получению высшего образования, должны приводить абитуриента в единый «наддисциплинарный Рим»: новый конвергентный университет, дающий студенту возможность в процессе обучения прослушать курс системного анализа у естественников, курсы социальной

инженерии и ресурсоэффективности – у гуманитариев, инженерного предпринимательства – у экономистов и т. д.

Традиционно сложившаяся структура четкого разделения университетского пространства на факультеты и кафедры уже не является адекватной новым реальностям образования и науки [5]. Новый формат университетской организации предполагает изменение принятого системного подхода: дух жесткой факультетской клановости мешал развитию высшей школы. Происходит размывание функций образовательных и научных институтов, для российского академического сообщества актуально преодоление сложившегося и устоявшегося разделения науки на академическую и вузовскую. Целесообразно создание единых структур по укрупненным направлениям деятельности – интегрированных научно-образовательных институтов, связанных совместными исследовательскими и образовательными проектами.

По мнению Андрея Зорина, директора академических программ РАНХ и профессора Оксфорда, словосочетание «работа по специальности», видимо, доживает последние годы, потому что никто не работает по специальности [6]. Так происходит во всем мире, не только у нас. Общество нуждается в специалистах широкого профиля, способных быстро переучиться по мере изменения рынка и спроса и в короткий срок набрать те специальные квалификации, которые нужны для инженера или юриста данного, специального профиля. В англосаксонской образовательной системе человек поступает в университет, и внутри университета он определяет линии своей специализации, которых обычно две – первая (major) и вторая (minor); по первой полагается больше заниматься, вторая – вспомогательная. Выбор двух специализаций формирует стереоскопическое представление о профессиональном поле компетенций, позволяет свободно перемещаться в гибкой системе квалификационных координат, что потом очень помогает на рынке труда.

Междисциплинарный (или даже мультидисциплинарный) подход представляет собой результат реакции академического сообщества на давление со стороны процессов глобализации. Возрастающая скорость и многовекторность развития нового глобального мира формируют среду тотальной конкуренции, в которой будут побеждать страны и общественные институты, которые смогут наилучшим образом использовать свои, в том числе и знаниевые, ресурсы. Новые вызовы и угрозы высшей школе, порожденные глобализацией (когнитивная революция, смена

технологических парадигм, виртуализация образования, новые педагогические методики, концепция life-long learning, диффузия высоких технологий, вступление России в ВТО и т. д.), постоянно переконфигурируют турбулентную мозаику старых и новых знаний в поисках оптимальных ответов и адекватных решений.

П. Скотт, известный исследователь высшей школы, полагает, что глобализация – это, возможно, наиболее фундаментальный вызов, с которым столкнулись университеты за всю более чем тысячелетнюю историю своего существования [7]. Университетская система на рубеже тысячелетий претерпевает значительные изменения. В конце XX в., когда возникают сложнейшие интегральные трансформации мирового социума, начинают появляться комплексные академические дисциплины, которые невозможно однозначно отнести ни к естественным, ни к техническим, ни к общественным наукам. Затем «комплексность» достаточно быстро перерастает в междисциплинарность, которая постепенно вытесняет дисциплинарно организованные науки и образовательные профили, поскольку в силу быстрого роста знания и его постоянного обновления уже трудно найти и зафиксировать границы между отдельными сферами научного знания. Появляются новые «междисциплины» типа кибернетики, синергетики, экологии человека, биомиметики, нанотехнологий.

В новой междисциплинарной форме комплекс науки и образования более адекватен условиям современной онтологии социальной реальности, которая отказалась от исторически сложившегося механизма развития – традиции. На смену традиции приходит инновация [7]. Междисциплинарность, катализируемая процессами глобализации мировой экономики, комплиментарна инновационному характеру развития науки, а поскольку новое знание возникает преимущественно в пространстве его всеобщих связей и отношений, в тех междисциплинарных узлах-пространствах, где сходятся множество научных дисциплин, архаично выстроенное образование просто не успевает даже отслеживать новые «быстрые» траектории эволюции конвергентной науки. Университеты нового типа продолжают оставаться концентраторами самого ценного капитала глобального общества знаний – информации, приобретающей всё больший товарно-денежный контекст. При этом ценность информации, произвольно проецируемой в любое научное пространство и предлагаемой во всех возможных комбинациях и вариантах, значительно возрастает.

Возникновение «большого» мультидисциплинарного университета как феномена является закономерным этапом в ряду интеграционных процессов, возникающих на фоне формирования новой модели мировой экономики. Апелляция к необходимости сохранения проверенной веками традиции университетского образования и старого цехового принципа организации высшей школы предполагает, что университетская профессура должна открыто занять индигенизационную позицию, выступить против складывающейся глобальной политической и экономической системы, активно участвовать в акциях альтермондиалистов, протестуя против того, что глобализация агрессивно вытесняет традицию, заменяя ее более рентабельной инновацией. Пока же академический мир скорее выступает одним из главных промотеров идеологии и практики концепции глобального общества, а необходимость включения современной системы высшего образования в общемировой контекст (Болонская декларация, Лиссабонская конвенция, Барселонская декларация и т. д.) является одной из ключевых актуальных стратегий развития университетов.

Список использованных источников

1. Ендовицкий Д. Чем крупнее – тем оптимальнее. Чтобы срачивать мощь вузов, необходимо учесть международный опыт // Газета Поиск. 15.06.2012. № 24. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/edu/3618/> (дата обращения: 17.09.2012).
2. Савицкая Н. Чистых гуманитариев скоро не будет // Независимая газета. 27.04.2012. URL: http://www.ng.ru/education/2012-04-27/12_gumanitarii.html (дата обращения: 17.09.2012).
3. Объединение вузов в России необходимо и неизбежно // РИА Новости. 27.04.2012. URL: http://ria.ru/edu_higher/20120427/636663596.html (дата обращения: 02.09.2012).
4. Международная конференция «Россия и мир: 2012 – 2020» // Гайдаровский форум [Сайт]. URL: <http://www.gaidarforum.ru/index.php/ru/> (дата обращения: 16.09.2012).
5. Петрова Г.И. Междисциплинарность университетского образования как современная форма его фундаментальности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2008. – № 3. – С. 7–13.
6. Зорин А. Магистерское образование – профессиональная заточка под конкурентную профессию // ПОЛИТ.РУ. 18.09.2012. URL: http://polit.ru/article/2012/09/18/sc20_zorin/ (дата обращения: 27.09.2012).
7. Макбурни Г. Глобализация как политическая парадигма высшего образования // Высшее образование сегодня. – 2001. – № 1. – С. 47–55.